

Я постепенно начал отходить от яда. Насколько я мог определить, будучи в своём нынешнем состоянии, была ещё глубокая ночь. Тащили меня без излишней в данной ситуации аккуратности. То и дело я ловил головой камни. Рядом так же тащили мага. Он ещё был в отрубе. Притащив к какому-то лагерю, меня привязали к столбу, завязав мои руки и ноги за ним. Мимо меня прошёл какой-то громила. Уже отойдя от меня, он вернулся и крикнул, что я начал просыпаться.

-А ты крепкий малый.

-Что вы собираетесь делать?

-Ну, почему бы не рассказать потенциальному трупу? Тварь, что была с вами, мы сдадим в какой-нибудь цирк, вас двоих просто зарежем, скорее всего, а эльфийку в рабство отдадим. Товар очень редкий, отрывают с руками.

-Паскуда...

-Чего ты сказал?! – выкрикнул он, и я получил удар в лицо тяжёлой стальной перчаткой, -Ого, ещё в сознании. И правда, крепкий.

-Слушай, а какой кайф в том, чтобы бить привязанного к столбу? Или тебе яиц не хватает для честного боя?

-Ты хоть знаешь, кто я?

-Ну, судя по всему, мокрая курица, неспособная выйти в честный бой с пацаном.

-Да я великий Харун! Гроза эльфийских караванов.

-Ну, да. Твои заслуги в нападении со спины недооценить невозможно.

-Хочешь боя? Ладно, будет тебе бой.

Он просто вырвал из земли столб вместе со мной и метнул через половину лагеря. Я приземлился на достаточно большом пустом пространстве, оставленном разбойниками. Приземление мягким назвать было нельзя. Пока я выпутывался, он уже подошёл. Он был весь в броне, явно прошедшей не через один бой, и с мечом, одно лезвие которого было больше моего немалого роста. Только сейчас я понял свою главную проблему. Я был без мантии, а в быстрых боях без неё было не очень хорошо. Он кинул мне в руки небольшой одноручный меч.

-Будешь драться, как воин, юный алхимик.

Я осмотрелся, пытаюсь найти мага. Найти-то я его нашёл, но положение у него было незавидное. Он был связан так, что руки его были расположены по швам и ладонями внутрь, поэтому сделать он не мог ничего.

-Да, и твой друг маг тебе не поможет. Какое же приятное ощущение, смотреть на людей, когда их надежды рушатся.

Я нормально взял единственное оставшееся оружие. Так уж сложилось, что меч я держал в руках впервые, поэтому рассчитывал только на скорость, по которой я должен был его превосходить благодаря его крупным размерам и на свою реакцию.

-Ого, да тебе хватает храбрости сражаться? Ну, тогда нападай первым!

Я решил срезать дистанцию зайти с левой стороны, потому что меч он держал правой рукой и вблизи таким здоровым клинком особо не помашешь. Планы мои провалились с треском. Он отражал удары, держа меч железной перчаткой за сам клинок, а не за рукоять. Второй раз за полчаса я получил железной перчаткой в голову. От удара я упал на одно колено, когда я поднял голову, то он уже занёс меч. Времени уходить уже не было, поэтому я решил попытаться принять удар на поднятый меч. После удара я остался живым, но опорная нога не выдержала удара. Я был уверен, что, если бы он не нанёс удар плашмя, боковой стороной меча, то разрубил бы меня повдоль вместе с этим жалким мечиком. Я уже не мог стоять на ногах, поэтому упал. От его пинка я опять отправился в полёт. Он не спешил уменьшать расстояние. Вместо этого он поднял над собой руку, сжатую в кулак. Её объяло пламя. Если бы я не перекатился в бок, то меня убило бы первым огненным шаром, который он запустил.

-А ты что думал? Что вы вдвоём особенные такие? Да нас тут немало, чтобы ты знал. Хотя зачем тебе это? Ты сейчас будешь жить столько, сколько я захочу.

После четвёртого промаха у него лопнули нервы, и он пошёл впрытик, чтобы закончить всё ударом меча. Я лежал на животе и смотрел, как он шёл всё ближе. Шаг за шагом. Шёл он ровно так, как я и планировал. Стоило ему подойти к нужному месту, как я активировал алхимический круг. Из песка вырвался узкий шип, которого хватило бы, чтобы пробить его с низа до головы. Но моего противника там уже не было. Я услышал шаги сзади и, обернувшись, получил очередной пинок. Тотальная доминация. Без каких-либо шансов.

-Знаешь, будь против тебя не я, у тебя бы получилось. Ты смог меня порадовать, отдам тебе должное.

Он подошёл и поднял меня, как какую-то песчинку, посмотрев мне в глаза. Он насадил меня на мой же шип. До самого его основания. Прошёл он мне, как я видел, прямо через сердце. Десять секунд. Пятнадцать. Я не чувствовал того, на что рассчитывал. Никакой адской боли, которой должно было сопровождаться повреждение сердца, никакой агонии, ни капли крови, не говоря уже о фонтане. Разбойник тоже результатом доволен не был. Он снял меня с этого шипа и оторвал его. Он начал наносить ранения им, как копьём. Никакой жуткой боли я не испытывал совершенно. Моё лицо выглядело скорее удивлённым, чем испуганным, что ещё сильнее разозлило моего противника. Он начал наносить удары ещё яростнее, и левая часть моей груди превратилась в месиво, но ни капли крови до сих пор не вытекло.

-Да кто ты, чёрт возьми, такой?! Ты можешь делать из своей мантии что угодно, игнорируя закон алхимии о равенстве вещей до процесса и после, тебя сослали сюда ещё пацаном, и в тебе ещё и крови нет?! Что ты такое?!

Его слова доходили до меня так, как будто я был погружён в воду, а он пытался докричаться до меня с суши. Я чувствовал, как моё сердце постепенно раздувается. Ещё чуть-чуть и ему уже будет некуда деваться. И, когда этот предел пришёл, из зоны моего жуткого ранения вылетели щупальца, как из той жуткой книги тогда в библиотеке. В мгновение ока они пробили насквозь разбойника. Ни тяжёлая броня, ни его магические способности не помогли. Эти же щупальца нацарапали на моей раненой ноге алхимический круг, недвусмысленно намекая, что её надо чинить. Идея была самая, что ни на есть тупая. Одним из законов алхимии был запрет на изменение живых существ. За попытки сразу же карали, причём жёстче, чем за убийства. Если ещё оставалось, что карать. Как правило, тот, кого трансмутировали разлетался на части вместе с сумасшедшим алхимиком, решившимся на такую глупость. Решив, что хуже уже, в любом случае, не будет, я решил попробовать. Вопреки моим опасениям, всё прошло идеально. Моя нога была как новая. А пока я занимался размышлениями, щупальца уже заканчивали свою кровавую жатву. Банда разбойников была уничтожена в считанные минуты. Убедившись,

что своё они сделали, щупальца втянулись обратно тем же путём, которым и попали. О недавней ране в моей груди свидетельствовали лишь повреждения на одежде. Я подошёл и освободил связанных мага и Кешелу, после чего вытащил из клетки Пантю, расщепив замок. Пантя потёрся о мою ногу и пошёл заниматься людоедством, в чём его упрекнуть нельзя было. Редкий хищник прошёл бы мимо такой трапезы. Маг подбежал ко мне и схватил меня за грудки, что было бы смешно, потому что я был выше его, если бы не ситуация, в которой это происходило.

-Теперь этот вопрос задам я. ЧТО ТЫ ТАКОЕ?!

-Знаешь, мне бы больше понравилось, если бы ты обратился ко мне на «кто».

-Я тоже хотела бы узнать, что это сейчас было. Это очень пугает. Очень.

-Ладно. Не я завёл разговор про это. — согласился я и начал рассказ.

-То есть, ты посчитал совершенно адекватной, нормальной и хорошо продуманной идеей начертить на какой-то явно не очень хорошей книге кровью алхимический круг?! – допытывался маг, дослушав до конца.

-Ну, тогда мне это казалось адекватной идеей.

-И ты её ещё и с собой забрал?

-Я её забрал, чтобы не оставлять этим идиотам из правительства.

-А выкинуть ты её пытался?

-Дважды с борта скидывал, когда мы плыли. Она возвращается всегда. Даже сейчас.

Я размахнулся и выкинул её куда-то в лес, после чего достал её же из внутреннего кармана мантии, которую к тому времени уже надел.

-А может менкариону скормить? – предложила Кешела.

-Нет, убогая идея. Пантю жалко, боюсь, не переживёт такого.

Я закашлялся и закрыл рот рукой. Я кашлял секунд пять. Кешела с магом начали странно смотреть. После очередного приступа из моего рта хлынула кровь. Она быстро потекла по пальцам, заливая землю под моими ногами. Я начал падать, но меня подхватила Кешела. В моей голове звучал вязкий голос, похожий на проклятья старой гадалки. «Твоя кровь за их кровь. Твоя кровь за их кровь» всё повторялась в моей голове. Я потерял сознание. В голове исчезли все мысли, кроме повторяющегося «Твоя кровь за их кровь».